

Линь Юань почувствовал, что что-то не так.

— При чем здесь завышенные ожидания? Я ведь не работал плохо.

В итоге, вынужденный работать, он оказался в прямом эфире, рекламируя косметику и средства по уходу за кожей. С фальшивой улыбкой Линь Юань произнес:

— Ну-ка, подходите, друзья, посмотрите, поставьте двойной клик и лайк.

Ань Жань в тот момент чуть не потемнела от злости, ей хотелось разнести его голову. Хороший актер, а ведет себя как блогер, опуская свой статус.

После мероприятия она еще долго извинялась перед заказчиками.

Как ни странно, такой нестандартный подход к рекламе оказался невероятно эффективным. Новая сыворотка, представленная в тот день, на следующий день стала хитом продаж, а бьюти-блогеры начали активно ее продвигать.

Комментарии в прямом эфире были завалены сообщениями от фанатов.

— Это что за мальчик-божество устроил такой провал?

— Видя, как он старается, я все-таки куплю одну.

— Никогда не видела, чтобы так продавали товары.

— Это просто поток грязи.

Эти пользователи интернета действительно непростые, случайно посеянное зерно дало плоды.

Продавцы были в восторге и даже предложили продлить контракт, но Ань Жань вежливо отказала. На этот раз они рискнули, но пользователи интернета не дураки, как только новизна пройдет, они не будут так легко покупать.

С тех пор Ань Жань изменила свои планы на него, стараясь выбирать для него работы, где требуется настоящий профессионализм.

На самом деле, изначально она планировала для него другой путь. Когда она только познакомилась с Линь Юанем, он был совсем другим. Позже она узнала, что он просто ведет себя как дикий конь перед близкими друзьями, очень раскрепощенно и бесшабашно.

К счастью, со временем он изменился. Во время записи шоу «Великий детектив» режиссер хорошо о нем отзывался. Как все обстоит на самом деле, станет известно только после выхода программы.

Рынок — это всегда лучший критерий.

Сейчас, через стекло, Ли Мэн наблюдала, как Линь Юань надевает наушники. Он был без макияжа, с голым лицом, в черной кепке, обычной клетчатой рубашке и серой футболке внутри, выглядел как обычный парень.

Бюджет на производство исторического сериала был ограничен, и слишком много денег на запись альбома тратить не могли. Ли Мэн сидела рядом, ее взгляд задержался на ряде ослепительных записывающих устройств, мерцающие красные и зеленые лампочки вызывали у

нее головокружение.

Телефон в сумке завибрировал. Ли Мэн достала его и увидела на экране имя [Ань Жань]. Она сразу же вышла, согнувшись.

— Алло?

Голос Ань Жань звучал холодно.

— Что произошло на вчерашнем мероприятии? Несколько моих администраторов фан-сайтов сфотографировали Линь Юаня, выходящего через черный ход торгового центра.

Ли Мэн почувствовала себя неловко, машинально оглянулась. Дверь в студию была закрыта, и она не должна была слышать ее голос.

— Ничего серьезного не случилось, правда?

— Постарайтесь избегать ситуаций, когда фанаты начинают толпиться. Если что-то начнется, это будет неприятно для обеих сторон.

Услышав это, Ли Мэн немного успокоилась. Она боялась, что кто-то сфотографирует Чжун Кайфаня. Но потом подумала, что хотя Линь Юань и начинает набирать популярность, он все же не топовый актер, и его вряд ли будут преследовать до такой степени.

Ань Жань говорила официальным тоном.

— В следующий раз будьте внимательнее. Сообщайте мне обо всех проблемах. Сейчас он находится на подъеме, и никаких ошибок быть не должно.

— Хорошо, — ответила Ли Мэн.

Раньше Ли Мэн знала, что в студии тяжело работать, семь-восемь часов — это норма. Но Линь Юань зашел в студию в десять утра, и, не считая времени на обед, к десяти вечера он все еще не вышел.

Ли Мэн сидела в соседней комнате отдыха и ела доставку, чувствуя себя полной развалиной.

— Деньги действительно нелегко заработать.

Сторонние наблюдатели видят только звезд, зарабатывающих огромные деньги на пике популярности, но не знают, что есть тысячи артистов, которые еще не получили своего шанса. Даже Линь Юань, который уже считается удачливым, зарабатывает каждый свой юань с трудом. Даже если он получает огромные гонорары, зрители обязательно накладывают на него моральные обязательства. Малейшая ошибка — и все может быть потеряно.

Вода может нести лодку, но может и потопить ее.

Чэнь Нань посмотрела на нее, молча ела, все еще в наушниках, как будто слушала какой-то радиоспектакль.

Ли Мэн впервые подумала, что у Чэнь Нань есть свои достоинства. Если не трогать ее болевые точки, она будет спокойно сидеть в стороне. В экстренных ситуациях эта девушка отлично справляется, быстро реагирует, не зря она окончила полицейскую академию.

Жаль только, что она не пошла по своей специальности, а выбрала эту изнурительную индустрию.

Время шло незаметно в суете, и в этот период Линь Юань был полностью загружен, переезжая из одного города в другой.

Зима в Шанхае в этом году наступила рано, небо было хмурым, целыми днями шли дожди, и, открывая шкаф, можно было почувствовать запах плесени.

Ань Жань была довольна его последней работой.

— Я дала тебе два дополнительных дня отдыха.

Линь Юань отдыхал дома, одетый в белый вязаный свитер. Его волосы наконец-то были окрашены в черный цвет, и сейчас он выглядел очень расслабленно и непринужденно.

Он налил Ань Жань чашку черного чая.

— Не думай, что я не знаю, что ты задумала.

Она просто хотела, чтобы он провел больше времени с Чжун Кайфанем.

Если только Чжун Кайфань не свяжется с ним первым, Линь Юань никогда не пишет ему сообщений.

Ань Жань сидела на диване, держа чашку чая, чтобы согреться.

— Ты ведь сам не против, не лицемерь.

Линь Юань улыбнулся, спокойно устроившись в кресле. Из-за своей худобы, даже в толстом свитере, можно было разглядеть его лопатки. В комнате было тепло, он сидел босиком, легонько отбивая ритм, о чем-то размышляя.

Через некоторое время Ань Жань поставила чашку и встала.

— Мне нужно заняться делами. Собери вещи перед отъездом, постарайся провести время с удовольствием, не портить настроение.

Линь Юань почувствовал легкое беспокойство, не зная, что именно знает Ань Жань.

На самом деле, в прошлый раз он и не ссорился с Чжун Кайфанем. Даже когда они были вместе, он не любил спорить с ним, а уж тем более сейчас.

Он просто становился еще более податливым.

Услышав звук закрывающегося замка, Ли Мэн вышла из гардеробной.

— Эй? Ань Жань ушла?

Линь Юань кивнул.

Ли Мэн развесила одежду, которую он должен был надеть через пару дней, аккуратно глядя ее, как будто что-то вспомнила.

— Брат Юань, ты ведь спрашивал меня о той Сюэин?

Линь Юань, который уже начал дремать, открыл глаза, в его взгляде мелькнула ясная настороженность.

— Ты что-то узнала?

Ли Мэн села на диван напротив него.

— Я тоже узнала от друзей, если не ошибаюсь, та, с которой мы столкнулись в студии, зовут Пэн Сюэин, ее семья занимается внешней торговлей, у них много модных брендов. Она только в начале года вернулась из Великобритании, похоже, планирует войти в шоу-бизнес.

Линь Юань задумался.

— Она все еще с Жао Шуньюем?

Ли Мэн кивнула, чувствуя странность.

— Ты ведь знаешь Жао Шуньюя уже много лет. Почему бы тебе не спросить его напрямую?

Лицо Линь Юаня потемнело, похоже, у Пэн Сюэин за спиной есть влияние. Не зря Жао Шуньюй в тот день сказал, что его девушка — любимица семьи, а съемки в печатной рекламе — это просто способ познать жизнь.

— Брат Юань? — Ли Мэн, видя, что он погрузился в размышления, не удержалась и позвала его.

Линь Юань очнулся и мягко улыбнулся.

— Ничего, просто спросил.

В этот момент стиральная машина на балконе издала звук [Бип-бип-бип], вероятно, одежда была готова.

Ли Мэн отложила утюг, ее взгляд все еще был прикован к Линь Юаню. В последнее время она чувствовала, что он ведет себя слишком спокойно, как будто что-то его тревожит.

Линь Юань уже собирался встать и пойти на балкон, когда его телефон на столе завибрировал дважды.

Ли Мэн подошла к нему, с любопытством взглянув. Он прижал экран телефона к себе.

— Иду развешивать одежду.

— Фу, таинственный, мне и не интересно, — Ли Мэн скривила губы.

Линь Юань открыл сообщение и увидел простую фразу: [Жао Шуньюй поедет на кинофестиваль].

Он ответил: [А Сян Цин?]

Примерно через полминуты телефон снова завибрировал: [Не знаю].

Экран телефона снова погас, и сердце Линь Юаня словно упало. По логике, Жао Шуньюй уже практически не в индустрии, его нынешняя девушка Пэн Сюэин из благополучной семьи, и ему не нужно представлять ресурсы. К тому же, за последние два года у него не было никаких фильмов, так почему он появится на кинофестивале?

Если только...

<http://bllate.org/book/16849/1550490>